

Камилла Хэннефельт тихо вздохнула.

Судя по всему, улыбающийся перед ней мальчик был очень рад.

Женщина осознала, что не стоило давать такое обещание, не подумав. В конце концов, она не была хорошим учителем магии. Размышляя об этом, Камила почувствовала упрёк совести: хотя её подруга, София, сама обратилась с такой просьбой, быть репетитором не так уж сложно.

И тому была ещё одна причина.

— Хорошо, я обдумаю это как следует, так что будь паинькой и оставайся в постели. Не делай лишних движений, хорошо?

— Ммм... Я так и собирался поступить, но раз уж об этом зашла речь... Не думаю, что сейчас я вообще могу двигаться.

— Если задуматься, у обычных людей не бывает такой сильной боли в мышцах.

— Так и есть.

Сома выглядел так, будто ему было что добавить к такому двусмысленному ответу, из-за чего Камила с изумлением охнула.

Тут стоит отойти от повествования и описать картину в целом.

Он сказал управляющей, что у него сильно болит тело, но этому должна была быть какая-то причина. Можно с уверенностью сказать, что таких сильных болей не бывает, особенно у тех, кому не чужды боевые искусства.

Проще говоря, их мышцы не могли болеть настолько сильно, потому что с развитием навыков повышался и предел усилий, которые организм мог перенести, не испытывая трудностей. Другими словами, развитие способностей укрепляет тело.

К тому же, Камила и не думала, что Сома сможет выйти за пределы развития навыка. Например, если бы мальчик размахивал куском железа, что весит гораздо больше него, заработать такую боль было бы реально, но такое не под силу обычному человеку, поэтому мышцы Сомы просто не могли так болеть. Всё это имело бы смысл, будь у него навыки, что, честно говоря, вообще было редкостью среди людей.

У многих были возможности получить способности, но это вовсе не было обязательным. Конечно, учитывая шанс быть атакованным бандитами или монстрами, изучение навыков

довольно полезно, но для защиты от таких вещей проще нанять охранников.

Поэтому большинство людей не изучали навыки боевых искусств, если они не собирались стать солдатами. А если у кого-то и было время на их освоение, его предпочитали тратить на приобретение знаний по своей специализации. Хотя и таким людям случалось испытывать боль в мышцах, если, например, им приходилось изо всех сил убегать от монстров. В этой стране, в силу её расположения и ряда других причин, монстры и бандиты почти не встречались, однако некоторым жителям всё же приходилось иметь с ними дело, когда они путешествовали в другие страны по торговым вопросам или иным делам. Конечно, ещё были те, для кого тренировки были своего рода хобби, и им случалось страдать от боли в мышцах.

С точки зрения Камиллы, им стоило бы изучать навыки, раз уж они этим занялись, но тут налицо различия в приоритетах — для этих людей целью был сам процесс тренировок, а не практический результат. Возвращаясь к главному, боль в мышцах не была чем-то невозможным, но она была большой редкостью для жителей этой страны. И, хотя ситуация не выходила за рамки здравого смысла, Камилла никогда не слышала о том, что боль в мышцах может быть настолько сильной и обширной.

— Кстати, ты сказал, что у тебя болят мышцы, но что именно ты делал? Твоё состояние не может не быть результатом перенапряжения.

— Ну... Нет, я не делал ничего сверх того, что посчитал необходимым.

— И что же тебе было необходимо? — значит, это была правда. По крайней мере, он говорил то же, о чём и думал, — отметила Камилла, изучая выражение его лица. К тому же, она не стала бы его учить, узнав, что он сделал.

— Что именно ты натворил?

— Этого я сказать не могу.

Она ожидала подобного ответа. Возможно, Соме с самого начала собирался сохранить этот секрет. Честно говоря, женщина просто следила за его реакцией. В конце концов, не произошло ничего, чего бы Камилла не ожидала.

— Даже своему репетитору?

— Это как раз одна из причин. Не имею привычки болтать о последствиях своих неудач.

— Хмм...

Возможно, сейчас он говорил правду, но именно поэтому Камилла не могла выкинуть из головы мысль, что всё это произошло из-за проведённой ею оценки талантов. Конечно, если бы

не Камилла, оценку сделал бы кто-то ещё, но женщина не желала, чтобы всё закончилось именно так. Что, если бы Сوما не принадлежал к знатному роду, если бы он был просто ребенком в бедной деревне?

Если честно, оценку талантов делали далеко не каждому, а причина была очень простой — это стоило немалых денег.

Сумма, конечно, не была заоблачной, но не все могли с лёгкостью её собрать. Некоторые считали, что оценка того не стоила, если она не находила полезных навыков, как обычно и происходило.

Тем не менее, Камилла считала, что оценка стоила своих денег, ведь она позволяла не потратить впустую своё время на те навыки, к которым не было предрасположенности.

Для жителей бедных деревень было привычным жить без оценки талантов.

Вероятно, именно в такой среде Сوما смог бы полностью раскрыть свой талант. Люди без способностей предпочитали не связываться с теми, кто проявлял навыки — вот один из основных принципов в этом мире, это незыблемо и было бесполезно противиться.

Случалось, правда, и обладателю навыка уступить тому, кто их не имел. Такие случаи даже ставились в пример, но их усилия не получали должного признания, к ним относились совершенно иначе.

Можно тренироваться всю жизнь на пределе возможностей и заслужить низкий ранг, но это не имеет смысла. Хотя его официально признают солдатом, за всю жизнь человек не сможет приблизиться к вершине мастерства, довольствуясь навыком низкого ранга. Следовательно, оценка талантов позволяла избежать напрасных усилий.

Именно поэтому Камилла не пожалела бы сил, чтобы переубедить Сому, ведь он не смог бы изучить никакой навык. Так она думала. И даже если бы Сوما тренировался на пределе возможностей, это не привело бы к таким последствиям. Правильнее было бы сказать, что это физически невозможно для обычного человека.

Так как же Сوما добился этого?

Если бы его не остановили, чего он мог бы достичь?

Низкий ранг, средний, а может даже?..

Может быть, не было никакой нужды испытывать эту боль, её можно снять магией, раз уж на то пошло.

Хотя женщина видела только внешний результат, боль в теле Сомы должна была быть очень сильной. Настолько сильной, что далеко не все взрослые смогли бы её перенести, что уж говорить про детей. И она была склонна верить суждению лекаря. Как он вообще может терпеть такую боль? Собственно говоря, Камилла не была знакома с Сомой. Хотя они оба жили в особняке и могли встречаться, им не о чем было говорить друг с другом. Но Камилла считала, что знала достаточно из рассказов Софии, и, честно говоря, управляющая не очень-то им верила. Родители могли так увлеченно говорить о сыне просто потому, что он был их любимчиком.

По мнению Камиллы, Сомы был обычным ребенком со странной манерой речи.

Свое мнение она составила за последние три дня, наблюдая за мальчиком.

Он выглядел жалко.

Камилла была репетитором.

К тому же, её наняли Ньюмонты, так что у неё есть право отказаться, если Сомы захочет чего-то, кроме обычных уроков. И, учитывая всё вышесказанное, было бы естественно отговорить его, но...

Я не прочь посмотреть, чем всё закончится, — подумала Камилла, и тихо вздохнула, ничего не ответив.

<http://tl.rulate.ru/book/9491/1430911>